

Герметичный детектив — пожалуй, самый классический и влиятельный поджанр в литературе об интеллектуальных расследованиях. Даже те, кто никогда не слышал самого термина «Снежный замок», наверняка сталкивались с произведениями с похожей завязкой.

Представьте отрезанное от мира поместье, где из-за внезапного бурана собирается пестрая компания. Все они оказываются в ловушке: связи с внешним миром нет, уйти невозможно. И именно в этот момент, словно по закону жанра, начинает происходить нечто злое.

Эту модель также называют «ситуацией необитаемого острова» — идеальная питательная среда для заговоров, подозрений и темных человеческих страстей. Сюжет безотказный, поэтому авторы бесчисленных триллеров, психологических детективов и хорроров раз за разом помещают своих героев в подобные классические условия...

... Вот только к мыслям, занимавшим Чжуан Де в данную секунду, всё это не имело ровным счётом никакого отношения.

Подобные сведения служили лишь одной из сотен колонн в его чертогах разума. Парень просто бегло сверился со своей ментальной картотекой и безжалостно задвинул её обратно в пыльный угол памяти.

Сейчас всё внимание Чжуан Де поглотило зрелище настолько нелепое и жуткое, что его мозг отчаянно отказывался принимать увиденное за чистую монету. Стоило присутствующим обернуться к вошедшему, как в то же мгновение — прямо у него на глазах — их головы с негромким хлопком превратились в звериные морды.

...

— Наконец-то соизволил выползти из своей конуры? — холодно бросил Мужчина с лошадиным лицом.

Он был одет в безупречно скроенный классический костюм, однако его надменный, равнодушный тон диссонировал с нелепым внешним видом.

— Спускайся, если пришёл в себя. Пока мы не вычислим хозяина этой сферы снов, никто отсюда не выберется. И какой толк дрожать от страха в углу?

Пока он говорил, лошадиная морда умудрялась удивительно точно передавать человеческую мимику — даже длинные челюсти шевелились в такт словам, будто пережевывая невидимое сено. Никакой бутафорский шлем не дал бы подобной пугающей реалистичности.

Созерцание этой высокомерной вытянутой морды вызвало у Чжуан Де весьма смешанные

чувства. С трудом удерживая лицо и стараясь не выдать крайнего изумления, он молча опустил взгляд и медленно сошёл по ступеням.

Окружающая обстановка частной сферы снов недвусмысленно отсылала к интерьерам старой Европы конца девятнадцатого века.

В просторной гостиной красовались глубокие, обитые мягкой тканью диваны. Стены из неоштукатуренного красного кирпича уходили вверх, к высокому сводчатому потолку, с которого свисала массивная бронзовая люстра тончайшей работы. В камине весело потрескивали дрова, отбрасывая причудливые блики на ворсистый шерстяной ковер. Прямо у тлеющих углей, свернувшись клубком, мирно дремал угольно-черный кот.

На второй этаж вела изящная винтовая лестница из темного дерева, чьи перила у основания венчала искусно вырезанная из белого мрамора медвежья голова. В воздухе витал аппетитный аромат свежеприготовленной еды, однако в такой гнетущей обстановке никто из присутствующих явно не думал о голоде.

Гости молча сидели вокруг длинного стола, подавленные собственными мыслями. Стульев было ровно десять. Чжуан Де, ещё не до конца разобравшись в происходящем, решил не привлекать к себе лишнего внимания. Он покорно направился к единственному свободному месту.

Выдвинув стул, он уселся и незаметно скользнул взглядом по диванной зоне.

Брови парня едва заметно приподнялись. Похоже, атмосфера в комнате была удушающей не только из-за внезапного заточения — у всеобщей паники имелась куда более веская причина.

Из-за хронической бессонницы Чжуан Де всегда погружался в сон гораздо дольше обычных людей. Из-за этой задержки он частенько пропускал начальные события, из-за чего Мужчина с лошадиным лицом, скорее всего, и решил, будто новоприбывший просто заперся в спальне и рыдает там от ужаса. Вот только в этот раз упущенная предыстория оказалась критически важной.

За столом сидело ровно десять человек, включая самого Чжуан Де, и стульев тоже было десять. Однако на диване неподалёку неподвижно лежала серая фигура с закрытыми глазами — пугающе реалистичный человеческий силуэт, больше похожий на искусно выполненное изваяние.

— Это не статуя, — раздался тихий голос слева.

Сосед слева словно прочитал немой вопрос на лице Чжуан Де. Этот человек обладал головой гигантского питона. Его длинный раздвоенный язык то и дело нервно выстреливал наружу, а речь сопровождалась тихим, скользящим шипением:

— Это тот самый Черносердечный торговец, который всучил нам бракованную схему этой сферы.

Стоило ему договорить, как тяжелая люстра над их головами зловеще качнулась. Сидящие на противоположном конце стола Мисс Кролик и Мисс Тигр испуганно вжались в свои стулья, притираясь друг к другу. Бедняжки едва держались на грани истерики, но из последних сил цеплялись за остатки самообладания, бледные и безмолвные.

— Пока ты там трясясь под одеялом, этот тип соизволил явиться, — снова подал голос Мужчина с лошадиным лицом. — Мы успели отправить жалобу в техподдержку до того, как связь накрылась, и его закинуло сюда для устранения неполадок. Но когда этот мерзавец понял, что сделать ничего не может, у него полилась из рта всякая чушь. Сначала он орал, что мы сами виноваты — погнались за дешёвкой, а теперь требуем чуда. А когда мы прижали его к стене, он и вовсе сменил пластинку. Начал плести, будто мы его с кем-то перепутали, что сам он якобы «агент Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий» и прибыл нас спасать. Требовал, чтобы мы во всём ему подчинялись.

Чжуан Де хранил молчание:

«...»

Парень тихонько опустил руку под стол, нащупал в кармане аккуратно сложенный листок с заготовленной речью о том, что он является сотрудником Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий, и беззвучно разорвал его в клочья.

— Начался жуткий хаос, все кричали, толкались... — Мужчина с лошадиным лицом помрачнел, его ноздри гневно раздулись. — Никто толком не понял, что произошло. В комнате внезапно погас свет, а когда электричество дали, этот торгаш уже валялся на полу без чувств.

Он обвёл тяжёлым взглядом притихших, перепуганных людей:

— В любом случае, закон на нашей стороне. Вламываться в чужие приватные сферы строго запрещено, так что мы лишь воспользовались правом на самооборону. Да и вообще, с чего вы взяли, что он мертв? Вдруг этот трус просто понял, что пахло жареным, и экстренно разорвал соединение?

— Точно, вполне возможно! — поспешно поддакнул Юноша-обезьяна, нервно ежась на стуле. — К тому же, смерть во сне — это ведь не по-настоящему. Ничего с ним в реальности не случится.

Несмотря на эти бодрые заверения, лица большинства присутствующих оставались мертвенно-бледными.

Чжуан Де упёрся подбородком в край столешницы и принялся задумчиво скатывать обрывки

бумаги в крошечные шарики, воскрешая в памяти параграфы из служебного руководства.

Пострадать или даже погибнуть в собственном сновидении — процедура сравнительно безопасная. Худшее, что грозит спящему — легкая дезориентация и пара часов ментальной вялости после пробуждения. Разумеется, если человек регулярно видит кошмары, в которых его убивают, это может спровоцировать сильный стресс или невроз, требующий вмешательства профессионального психотерапевта. Но физического вреда это не несёт.

Однако гибель на чужой ментальной территории — совсем иное дело. Лин Су предупреждал его, что любые ранения в чужой сфере снов чреваты глубоким истощением сознания, а в некоторых случаях — даже кратковременной амнезией.

Что касается смерти в чужом сне, то этот метод классифицировался инструкциями как «аварийный принудительный разрыв связи». Этот жесткий, травмирующий способ действительно позволял сознанию вырваться из чужого разума и очнуться у себя, но цена была слишком высока. При насильственном выталкивании структура личности претерпевала шоковый распад, и собрать её обратно без потерь было практически невозможно.

Это походило на то, как у работающего на полную мощность компьютера резко выдергивают шнур из розетки: система, конечно, перезапустится, но часть критически важных данных сотрется или окажется безнадежно повреждена.

С человеческим разумом происходило то же самое. Официальная статистика зафиксировала множество случаев, когда даже однократная «смерть» на чужой территории приводила к безвозвратной утрате ценных воспоминаний, дорогих сердцу чувств или редких талантов. Серия же подобных инцидентов и вовсе стирала прежнюю личность, оставляя лишь пустую ментальную оболочку.

...

Судя по всему, события развивались по худшему сценарию. Едва суперкомпьютер «Кокон» зафиксировал аномалию и послал сигнал бедствия, как тот самый Черносердечный торговец решил лично заскочить в систему, надеясь по-тихому уладить конфликт с недовольными клиентами.

Оказавшись взаперти в чужом подсознании без малейшего понимания, кто здесь хозяин, люди быстро дошли до точки кипения. Вспыхнула ссора, и во время внезапного сбоя питания Черносердечный торговец испустил дух.

«Похоже, дела принимают скверный оборот...» — мысленно вздохнул Чжуан Де, окончательно скомкав обрывки бумаги в кармане.

Ему и в голову не приходило, что Лин Су мог оказаться настолько невезучим, чтобы занять тело несчастного торговца и пасть жертвой разбушевавшейся толпы.

И дело было вовсе не в слепом доверии к капитану. Во-первых, пускай Чжуан Де и не знал всех тонкостей технологии ментального замещения, на момент сканирования «Коконом» в этой сфере снов находилось ровно десять активных сознаний. Значит, торговца на тот момент здесь еще не было, и система физически не могла выбрать его в качестве «сосуда» для спасателя. Во-вторых, даже окажись Лин Су в столь дурацком положении, он бы без труда объяснил ситуацию и не довёл бы дело до драки.

Скорее всего, Лин Су, как и сам Чжуан Де, благополучно вселился в кого-то из присутствующих и теперь созерцал эти руины чужого самообладания со стороны.

... Вот только отчаянная попытка погибшего Черносердечного торговца выдать себя за сотрудника Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий невольно вырыла глубокую яму для настоящих спасателей.

Заяви сейчас кто-нибудь из них во всеуслышание: «Ребята, вообще-то я настоящий специалист Отряда по ликвидации чрезвычайных происшествий, давайте жить дружно и сотрудничать», это прозвучало бы как издевательство чистой воды.

Чжуан Де тихо вздохнул. Опустив глаза, он наткнулся взглядом на холодный чешуйчатый хвост Мужчины-питона, который лениво свешивался сквозь прутья соседнего стула. Парня передернуло от отвращения, и он незаметно отодвинулся вместе со своим сиденьем чуть подальше.

— Ладно, давайте думать, как выбираться, — Мужчина с лошадиным лицом властно хлопнул в ладоши, окончательно примерив на себя роль лидера. — Самый очевидный вариант — попробовать по очереди инициировать принудительное пробуждение. Раз мы заперты в чьей-то приватной сфере, то один из нас гарантированно окажется хозяином и сможет разорвать этот кошмар изнутри.

— Исключено! А если мы ошибёмся? — тут же взвился Мужчина-петух. — Если это не моё безопасное убежище, я ведь попытаюсь проснуться в чужом разуме! Вы хоть представляете, чем это грозит?!

Точные последствия подобного шага официальные ведомства никогда не разглашали, но наложили на него строжайшее табу. В правилах безопасности «Кокона» этот пункт по уровню угрозы стоял даже выше, чем гибель в чужом сновидении.

Страх перед неизведанным парализовал волю. Никто не решался сделать шаг в бездну. И пускай остальные молчали, по их напряженным позам и стиснутым челюстям было ясно: рисковать рассудком никто не намерен.

Пламя свечей на столе испуганно дрожало, отражаясь в полированном дереве, а над тарелками поплыл испуганный, лихорадочный шепот:

— А если... если нам всем умереть по разу? Результат ведь будет тот же? Сознание автоматически выбросит в безопасное убежище. И если кто-то из нас окажется хозяином этой сферы, то вся сеть рухнет, и остальные тоже освободятся...

— Ты с ума сошёл?! Думаешь, это безопаснее?!

— Раз ты такой умный, давай, покажи пример! А вдруг это твоя сфера снов, а?

— Ну уж нет! Говорят, при такой встряске первыми стираются самые яркие воспоминания, искренние чувства и таланты. Я не собираюсь становиться бездушным овощем ради вашего спасения!

— И что нам тогда делать? Торчать здесь до скончания веков?!

— Да кто в здравом уме решится на такую рулетку?! Один неверный шаг — и прощай, рассудок. Лично я уверен, что это не моё безопасное убежище. Здесь всё какое-то... чужое, неправильное...

...

Щуплый Юноша-обезьяна беспокойно завертелся на стуле, испуганно озираясь по сторонам:

— Но послушайте... не может же всё совпадать до мельчайших деталей? Давайте обобщем дом! Если мы найдем хоть одну вещь, которой не было в наших безопасных убежищах, то сразу поймем, чей это сон!

С противоположного конца стола донёсся холодный, издевательский смешок. Мужчина-гончая, чью морду пересекал уродливый рваный шрам, процедил:

— И ты наивно полагаешь, будто здешний хозяин добровольно во всем признается?

Юноша-обезьяна вздрогнул от неожиданности:

— Что ты имеешь в виду?!

— Давайте начистоту, — Мужчина-гончая подался вперед, уперев локти в стол. — Наверняка не я один перешёл по рекламной ссылке в том самом обсуждении на форуме, чтобы заказать эксклюзивный дизайн для своего личного пространства.

Он небрежно швырнул столовый нож, который с резким металлическим звоном отскочил от тарелки. Его тяжёлый взор медленно скользнул по притихшим лицам:

— Раз уж вляпались вместе, к чему эта глупая скромность? Смелости признаться не хватает?

Мужчина с лошадиным лицом нахмурился, раздраженно поведя ушами:

— О каком, чёрт возьми, форуме ты говоришь? При чём здесь ссылка?

Мужчина-гончая снисходительно усмехнулся и вальяжно откинулся на спинку стула.

Он медленно постучал согнутым указательным пальцем по виску и, понизив голос до зловещего полушёпота, произнес:

— Задумайтесь вот о чём... Если посторонний человек погибает в границах моего личного сна, а его сознание при этом распадается на части... кому, по-вашему, достанутся его драгоценные воспоминания, чувства и природные дары?

Договорить он не успел. Огромная люстра над их головами сорвалась с места и бешено закачалась.

В абсолютно замкнутом помещении физически не могло быть сквозняка, однако маятник тяжелого светильника раскачивался всё сильнее и сильнее. Из-под потолка донёсся леденящий душу металлический скрежет гнущихся креплений.

Электрический свет замигал в безумном ритме, выхватывая из полумрака застывшие от ужаса звериные морды. А в следующее мгновение комната погрузилась в кромешную тьму.

<http://bllate.org/book/18397/1798676>